

УДК 821.111:801.73:167.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-87-91

Бломквист Ю.С.*Таврическая академия (г. Симферополь)***МОДЕРНИСТСКАЯ СПЕЦИФИКА ИДИОСТИЛЯ ПОЗДНЕГО Р. КИПЛИНГА**

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ художественного наследия позднего творчества Редьярда Киплинга в контексте художественных тенденций современного литературоведческого дискурса. Предпринимается попытка выявить специфику трансформации идиостиля позднего Редьярда Киплинга, определить тематику его поздних работ, а также проанализировать художественное наследие писателя не только с позиции литературоведения и лингвистики, но философии и психологии. Кроме этого, обнаруживаются типичный для автора мифотворческий характер мышления и ставший центральным в его литературной биографии религиозный мотив.

Ключевые слова: поздний Редьярд Киплинг, модернизм, идиостиль, поэтика жанра и стиля, первая мировая война, литературоведческий дискурс.

J. Blomquist*Taurida National V. Vernadsky University (Simferopol)***MODERNIST SPECIFICITY OF LATE RUDYARD KIPLING'S IDIOSTYLE**

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the heritage of the late Rudyard Kipling's works in the context of artistic trends of contemporary literary discourse. An attempt is made to reveal the specificity of late Rudyard Kipling's idiostyle transformation and the subject matter of his late works. The research is also focused on consideration of the artistic heritage of the writer not only from the perspective of literary criticism and linguistics, but the philosophy and psychology. Besides, the mythopoetic character of thinking and central in his literary biography religious motif are revealed.

Keywords: late Rudyard Kipling, modernism, idiostyle, poetics of genre and style, First World War, literary discourse.

Современные тенденции литературоведения направлены на создание целостной и объективной концепции изучения художественного наследия писателей в условиях сложившихся философско-культурных традиций. Особое внимание уделяется анализу особенностей рецептивной эстетики в рамках психологического аспекта, что

позволяет выявить специфику концептуальной картины мира писателя. Есть основания полагать, что литературоведы до сих пор не пришли к общему мнению в вопросе о том, какое место занимает художественное творчество Редьярда Киплинга в мировом литературном процессе. Анализ биографических и критических работ, посвящённых жизни и творчеству Р. Ки-

плинга, наводит на мысль о том, что на данный момент кипплингведение вряд ли может считаться полностью сформировавшейся литературоведческой дисциплиной, поскольку ни природа авторского художественного сознания, ни специфика творческого метода Р. Кипплинга осмыслены далеко не полностью.

Творческая деятельность Р. Кипплинга была наиболее плодотворна в начале XX ст., о чём свидетельствовало присуждение ему Нобелевской премии по литературе в 1907 г. Одним из ключевых событий XX ст., определившим ход мировых событий на всех уровнях материально-духовной жизни, является Первая мировая война. Особую актуальность и популярность в социально-общественных и литературных кругах приобрели военные сюжеты. Образ войны становится центральным в поздних поэтических и прозаических работах Р. Кипплинга. Кипплинговские установки беззаветного служения «высшему закону» и его культ «действенной силы» в начале первой мировой войны были отрицательно восприняты читателями и критиками на фоне нереализованных надежд и идеалов, воспеваемых ранее Р. Кипплингом. Это послужило поводом для критики, а впоследствии для забвения былой писательской славы Р. Кипплинга в рамках европейского литературоведения.

До сих пор не прекращаются дискуссии относительно природы его философского и художественно-эстетического сознания. Вероятно, такая противоречивость восприятия творчества «железного Редьярда» объясняется сложностью культурно-исторической эпохи, в которую

оно формировалось, поскольку смена исторических эпох, изменение общественного сознания не могли не изменить и характера искусства. В результате этого, творчество позднего Р. Кипплинга получило неоднозначную оценку как в западном, так и в отечественном литературоведении.

В связи с этим, актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения позднего творчества Р. Кипплинга как важного этапа творческой эволюции писателя, знаменовавшего ряд трансформаций как художественных, так и эстетических принципов в рамках модернистских тенденций. Так, в общей характеристике творчества Р. Кипплинга поздний период его литературной деятельности в отечественном литературоведении может почти не упоминаться или же освещается фрагментарно. Есть основания полагать, что на протяжении десятилетий советские авторы были вынуждены заниматься идеологическими аспектами наследия Кипплинга, ограничивая его творчество исключительно социально-политическим контекстом. Следовательно, научная новизна данного исследования состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении исследуется поздний период творчества Кипплинга в контексте модернистских тенденций XX столетия; обосновываются противоречивые представления о рецепции феномена позднего Кипплинга; освещается роль писателя в мировом литературном процессе XX-XXI столетий.

На наш взгляд, в Кипплинге совмещались как писательские, так и личностные амбиции. Преобладание последних прослеживается уже в более позднем творчестве, когда тема лич-

ной драмы писателя, связанная с потерей сына Джона, спроецировалась на его литературную деятельность. Известно, что Р. Киплинг взял на себя всю ответственность за гибель сына. Так, меланхоличный тон и пессимизм поздних рассказов Р. Киплинга послужили поводом к появлению ряда критических замечаний как со стороны литературных критиков, так и читательской аудитории.

По словам британского критика и литературоведа Б. Паркера [3, с. 20-21], тематика утраченной жизни, физической боли, скорбь по ушедшему прошлому, одиночество, разочарование переплетены воедино в поздних творениях автора.

В качестве показательных произведений, демонстрирующих эволюцию авторского стиля, нами были выбраны рассказы Р. Киплинга «Мэри Постгейт», («Mary Postgate», 1915), «Дом чудес» («The Wish House», 1924), «Садовник» («The Gardener», 1925), «Джейнисты» («The Janeites», 1924), «Мадонна в окопах» («Madonna of the Trenches», 1924), «Друг семьи» («A Friend of the Family», 1924), «Садовник» («Gardner», 1925), «Женщина в его жизни» («The Woman in His Life», 1928), а также такие поэтические произведения, как «Мой мальчик Джек» («My Boy Jack», 1916), «Дети» («The Children», 1917), «Гефсиманский сад» («Gethsemane», 1918), «Эпитафии войны» («Epitaphs of the War», 1919), «Господь подоспел поздно» («Late came the God», 1926).

Потеря сына и влияние самой войны на философское мировоззрение Р. Киплинга легло в основу стихотворения «Мой мальчик Джек», в котором воплотилась внутренняя драма писателя. Р.Киплинг начинает стихотворе-

ние с риторического вопроса, обращаясь ко всей читательской аудитории с отчаянной надеждой найти успокоение в том, что его сын, «не посрамил свой род» (did not shame his kind) [2]. По мнению проф. Н.А. Ищенко, специфика авторского стиля в стихотворении «Мой мальчик Джек» может быть охарактеризована особым типом «стилистики, образности, а также авторской репрезентации (ответы на вопросы выделены курсивом)» [1; с. 99], что отображает глубину переживаний и чувств Киплинга-отца.

На основании вышесказанного, мы можем предположить, что все произведения автора, созданные им после гибели Джона, не вписываются в рамки привычной для него модели мировосприятия, в которой особое место занимала концепция сильного и уверенного в себе человека, идея героической жертвенности и бескорыстного служения отечеству. Так, есть основания полагать, что в основу поздних работ Р. Киплинга положен мотив психологической травмы и меланхолии, что способствует выявлению особенностей психологического портрета писателя.

По мнению современного английского исследователя А. Скрэгга, оригинальность художественного стиля Р. Киплинга и его способность к пониманию человеческой психологии не оставляют равнодушными читательскую аудиторию. Исследователь полагает, что на рубеже веков писатель рассматривает актуальный для его современников мотив травмы с позиции психологии. Данная проблема была широко освещена в работах по психоанализу З. Фрейда ещё в конце XIX столетия [4, с. 47].

Изучив историю вопроса и сделав детальный теоретико-концептуальный анализ поздних рассказов Р. Киплинга, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, в рамках идейно-тематической концепции современного литературного дискурса феномен позднего Киплинга может быть интерпретирован как с позиции неоромантизма, романтизма, реализма, так и модернизма. Во-вторых, неоднозначность прочтения символики, многогранность и многоаспектность позднего периода творчества писателя являются основными показателями художественно-философской трансформации стиля автора. В-третьих, неоспоримым является и тот факт, что поздние произведения Киплинга представляют собой совокупность творческих методов и подходов с переориентацией на модернистскую систему ценностей, что безусловно приковывает внимание к его личности не только со стороны читателей, но и ведущих критиков и литературоведов. Относящиеся к этому периоду рассказы Киплинга заслуживают не меньшего скрупулезного изучения с целью воссоздания целостной концептуальной картины мира писателя.

На наш взгляд, поздние рассказы Р. Киплинга демонстрируют высокое художественное мастерство писателя: автор затрагивает и осмысливает актуальные для его современников проблемы социально-психологического характера, что становится возможным благодаря его способности к интроспективному мышлению. Художественная переориентация в контексте модернистских тенденций определяет основную проблематику поздних работ Р. Киплинга, что свидетельству-

ет об эволюции идиостиля писателя. Поднимаемые Р. Киплингом вопросы психологии личности, трагичности судьбы и способах преодоления психических расстройств на фоне социально-политического и культурно-исторического кризиса направлены на поиск постижения масштабных и глубоких человеческих проблем.

Идейно-философская проблематика позднего периода Р. Киплинга не ограничена исключительно образом войны, поскольку одной из центральных можно также назвать тему дружбы, сострадания, милосердия и бескорыстной любви, что в полной мере свидетельствует о философско-религиозном типе его мышления. Поздним произведениям Киплинга свойственен ряд аллегорических мотивов, центральными среди них являются понятия «жизнь/смерть», «порядок/хаос», «война/мир», «рай/ад», «вера/безверие», «грех/очищение», «любовь/ненависть» и др. Автор поднимает такой сложный психологический вопрос, как жизнь «до» и «после», философски подходит к проблеме трагических судеб людей, испытавших тяжёлые последствия войны. Есть основания полагать, что антиномичность киплинговского мышления и самовыражения не случайна, поскольку имеет под собой не только социально-философский, но и автобиографический подтекст.

Так, проблематика и тематика позднего Киплинга рассматривается в контексте первой мировой войны, положившей начало глубоким философско-мировоззренческим и социокультурным изменениям. Тематический спектр работ Киплинга затрагивал как философско-этические, психологические, так и социально-политические

вопросы: роль человека в обществе, проблема чести и морального долга, нравы и традиции восточных народов, проблема развития британской империи, цивилизаторская миссия британцев, чиновничий и казарменный быт, тема войны и психологической травмы и др. Поздний Киплинг характеризуется высокой степенью философичности и психологичности.

Таким образом, тематика поздних работ Р. Киплинга, специфика жанрово-стилевой поэтики, система персонажей и религиозный характер мифо-творческого мышления его рассказов свидетельствуют о сближении поздних творений писателя с эстетикой модернизма. Полученные результаты позволяют отойти от заангажированного, характеризующегося крайней степе-

нью политизированности восприятия творческого наследия Р. Киплинга советскими критиками.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ищенко Н.А. «Редьярд Кіплінг: до історії створення та функціонування вірша «Мій хлопчик Джек» // Світова література на перехресті культур і цивілізацій. Збірник наукових праць. Вип.3. Сімферополь: Крим. Архів, 2011. С. 94-101
2. Kipling R. Rudyard Kipling's Verse. Definitive Edition / Rudyard Kipling. London: Hodder and Stoughton Limited, 1946.
3. Parker B. In three dimensions/ Bel Parker // The Kipling Journal. 2012. № 347. P. 20-21.
4. Scragg A. Coming to terms with trauma: Kipling, psychology and 'In the same boat' // The Kipling Journal. 2014. № 353. P. 46-59.